

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНСТИТУТА ПРЕЗУМПЦИЙ В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ ВО ВЗАИМОСВЯЗИ С КОНЦЕПЦИЯМИ ОБЪЕКТИВНОЙ И ФОРМАЛЬНОЙ ИСТИНЫ

© 2018 Борякин Дмитрий Владимирович
доцент кафедры публичного права

Самарский государственный экономический университет
443090, г. Самара, ул. Советской Армии, д. 141

© 2018 Борякин Антон Дмитриевич
ООО «ПА Советник» ген.директор

E-mail: zampravo.sam@mail.ru, antonboryakin@gmail.com

В статье рассматривается современное состояние института презумпций, содержащихся в Российском законодательстве, а также концепции объективной и формальной истин в их взаимосвязи и взаимовлиянии. Выявлена взаимозависимость данных категорий на современном этапе и использование презумпций в процессе доказывания и установления истины в гражданском и уголовном процессах.

Ключевые слова: презумпции, объективная истина, формальная истина, доказывание, правосудие, преюдиции, юрисдикция.

Презумпции давно существуют в праве и со временем получили широкое распространение. Для современного российского права характерно закрепление в законодательных актах всё большего числа презумпций. В современной российской правовой системе они активно используются в основных отраслях права. Так, в семейном праве содержится несколько известных правовых презумпций, в частности презумпция действительности брака, она закреплена в статьях 10–14, пункте 3 статьи 15, статьях 27–29 Семейного Кодекса РФ. Брак признаётся недействительным только в судебном (исковом) порядке и только по основаниям, перечень которых содержится в п. 1 ст. 27 СК РФ. Это означает, что брак считается законно совершенным до вступления в силу соответствующего решения суда. Л.Б. Максимович, Т.В. Шершень указывают, что в п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ содержится презумпция отцовства¹. Семейный кодекс Российской Федерации содержит в себе и иные правовые презумпции. Речь идёт о презумпции согласия супруга при совершении сделок по распоряжению общим имуществом (п. 2 ст. 35 СК РФ).

Ряд презумпций закреплён в трудовом праве. Лушников А.М., Лушникова М.В. обращают наше внимание на существование в трудовом праве презумпции трудового договора, заключенного на неопределенный срок. Данная презумпция в ТК РФ закреплена в абзаце 6 ст. 58

ТК РФ, а также в абзаце 7 ст. 58 ТК РФ². С.Ю. Головина указывает, что в ст. 71 ТК РФ содержится следующая презумпция: предполагается, что работник выдержал испытание и соответствует поручаемой работе, если он продолжает работу после истечения испытательного срока³. С.Ю. Головина выделяет также презумпции: вины работников, заключивших договоры о полной индивидуальной материальной ответственности или получивших ценности по разовым документам, в причинении ущерба работодателю; вины каждого члена коллектива (бригады), с которым заключен договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности, в случае недостачи вверенных данному коллективу (бригаде) ценностей⁴.

А.А. Чукреев в своей работе⁵ исследует презумпцию вины в гражданском праве, которая распространяется на меры ответственности за нарушение обязательств (п. 2 ст. 401 ГК) и меры ответственности за причинение вреда (п. 2 ст. 1064 ГК).

Автор указывает, что данная презумпция, частично подавляется другими презумпциями, участвующими в регулировании гражданских правоотношений: презумпцией невиновности владельцев, воздушные суда которых участвовали в столкновении (п. 3 ст. 129 Воздушного кодекса РФ), презумпцией невиновности судов (ст. 315 КТМ РФ). М.Е. Жаглина указывает на то, что в ст. 152 ГК РФ установлена презумпция, со-

гласно которой предполагается, что распространённые конкретным лицом порочащие сведения не соответствуют действительности, до тех пор, пока не доказано обратное⁶. Б.А. Булаевский говорит⁷ о существовании в гражданском праве презумпции авторства, которая закреплена в ст. 1257 ГК РФ (лицо, указанное в качестве автора произведения науки, литературы или искусства на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное). Аналоги данной презумпции закреплены в ст. 1263, ст. 1322, ст. 1333, ст. 1347, ст. 1410, ст. 1450 ГК РФ.

В Гражданском кодексе содержатся и иные презумпции. Так, в ст. 843 ГК РФ содержится презумпция соответствия действительности состояния вклада, данных о вкладе, указанных в сберегательной книжке, которые в силу этого являются основанием для расчетов по вкладу между банком и вкладчиком. Ю.В. Хорошавина выделяет презумпцию признания факта, для выяснения которого была назначена экспертиза, установленным или опровергнутым в случае уклонения стороны от участия в ней⁸. Речь идёт о норме из пункта 3 ст. 79 ГПК РФ. В АПК РФ содержится презумпция признания стороной обстоятельств, прямо данной стороной не оспоренных или если несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существа заявленных требований (п. 3.1. ст. 70 АПК РФ).

Ю.А. Сериков указывает на презумпцию беспристрастности⁹. По его словам, данная презумпция косвенно закреплена в целом ряде конституционных (ст. 120 Конституции РФ) и отраслевых норм (ст. 8 ГПК РФ и ст. 5 АПК РФ) и выводится главным образом из принципа независимости судей. Косвенно на презумпцию беспристрастности судьи указывают статьи об отводах (ст. ст. 16–18 ГПК РФ и ст. ст. 21–23 АПК РФ). Автор указывает, что также отдельно можно выделить презумпции беспристрастности: секретаря судебного заседания, эксперта, специалиста, прокурора и др. Опровергается данная презумпция в случае обнаружения факта личной заинтересованности, наличия родственных отношений или других оснований, предусмотренных законом.

Данная презумпция есть также и в УПК РФ (ст. 61–65) и в КоАП РФ (ст. 29.2–29.3). Ученые выделяют правовые презумпции в уголовном

праве. А.В. Козлов и С.И. Мурзаков выделяют презумпцию осознания общественной опасности деяния. Согласно данной презумпции предполагается, что лицо осознавало общественную опасность деяния, если не будет доказано, что: несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ч. 3 ст. 20 УК РФ); лицо находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики (ч. 1 ст. 21 УК РФ); лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) (ч. 1 ст. 28 УК РФ)¹⁰.

Л.Л. Кругликов и Ю.Г. Зуев также выделяют данную презумпцию называя её как презумпцию осознания лицом, достигшим 14–16 летнего возраста на момент совершения преступления, вредоносности своего поведения (ч. 1–3 ст. 20 УК РФ)¹¹. Л.Л. Кругликов и Ю.Г. Зуев выделяют в уголовном праве такие презумпции как: презумпцию увеличения степени опасности деяния при рецидиве преступления (ст. 18, п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ); презумпцию утраты общественной опасности совершенного преступления и личности преступника по истечении длительных сроков с момента совершения деяния (ст. 78, 83 УК РФ)¹².

Данные презумпции также выделяет К.К. Панько: презумпция усиления общественной опасности деяния и лица, его совершившего (совершение преступления в соучастии, при рецидиве, при отягчающих и квалифицирующих обстоятельствах); презумпция утраты лицом общественной опасности (вследствие истечения определенного времени с момента совершения преступления, примирения с потерпевшим и т.д.)¹³.

В сфере таможенного регулирования также имеет место презумпция¹⁴ — пункт 4 статьи 65 ТК ТС (пункт 10 статьи 38 ТК ЕАЭС) предусматривает, что заявляемая таможенная стоимость товаров и представляемые сведения, относя-

щиеся к ее определению, должны основываться на достоверной, количественно определяемой и документально подтвержденной информации.

На наличие в данном пункте статье презумпции указывается в постановлении Пленума ВАС РФ от 25 декабря 2013 г. № 96 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с определением таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию Таможенного союза». В п. 1 данного Постановления ВАС РФ разъясняет, что при применении пункта 4 статьи 65 ТК ТС судам следует исходить из презумпции достоверности представленной декларантом информации, которая может быть опровергнута при рассмотрении в суде спора, касающегося определения таможенной стоимости товара, таможенным органом.

Вышеприведённые примеры наглядно показывают, что в отечественном праве существует концепция широкого использования в качестве регулятора правовых презумпций. Такую концепцию можно называть «переходом к праву презумпций».

На наш взгляд, один из аспектов стратегического развития законодательства — учет многочисленных правовых презумпций.

По мнению В.М. Баранова количество правовых презумпций будет непрерывно расти, поскольку это весьма гибкий механизм юридической регламентации¹⁵. Современное состояние института правовых презумпций напрямую зависит от следования отечественного законодателя концепциям объективной или формальной истины. На протяжении нескольких веков различные аспекты проблемы истины в юрисдикционном процессе находились в центре внимания ученых и детально исследовались в многочисленных монографиях, на страницах юридической печати, в рамках диссертационных и специальных научных исследований.

Говоря об истине в юрисдикционном процессе, ученые различали и различают объективную (материальную) истину и формальную истину.

Русский ученый-процессуалист Е.В. Васьковский под объективной истиной понимал соответствие решения суда действительным фактическим обстоятельствам дела¹⁶. Отыскание по каждому рассматриваемому делу материальной истины, то есть установление фактов, событий, отношений в том виде, как они имели место в действительности, — обязательное требование,

предъявляемое к суду... - писал М.С. Строгович¹⁷. М.К. Треушников отмечал, что под истиной в правосудии и в теории доказательств понимается соответствие (адекватность) знания судей фактам реальной действительности и правоотношениям, т.е. верное знание фрагментов действительности, имеющих правовое значение¹⁸.

Важно отметить, что мы согласны с позицией Н.Е. Бухаровой и Е.В. Писарева о невозможности достижения абсолютной истины. Н.Е. Бухарова и Е.В. Писарев отмечают, что содержание предмета доказывания по юридическому делу требует от субъекта доказывания познания не только элементарных явлений, но и сложных процессов и обстоятельств, в результате которого достичь истины абсолютной не представляется возможным¹⁹.

В противопоставлении концепции объективной истины находится концепция формальной истины. Е.В. Васьковский писал, что суд должен применять закон к фактическим обстоятельствам разрешаемых дел не в том виде, какой эти обстоятельства имеют в действительности, а в том виде, как они могут быть установлены судом на основании приведенных сторонами данных и при помощи предписанных законом правил оценки доказательств²⁰.

Согласно мнению Е.А. Нефедьева, суду может быть известна лишь формальная истина, насколько последняя выясняется из представленных суду доказательств²¹.

В процессуальной науке советского периода понятие формальной истины, в отличие от понятия объективной истины, практически не разрабатывалось.

Однако отдельные исследования понятия формальной истины все-таки имели место. Так, С.В. Курылев считал, что под формальной истиной понимается не соответствие суждений суда о фактах объективной действительности самой действительности, а лишь соответствие этих суждений имеющимся в распоряжении суда документам и иным доказательствам²².

При анализе понятий объективная и формальная истина нельзя забывать, что эти понятия употребляются в двух значениях для обозначения двух различных процессуальных явлений.

Во-первых, понятия объективная и формальная истина употребляются для обозначения конечного результата деятельности суда по установлению фактических обстоятельств дела.

Во-вторых, под концепциями объективной

и формальной истины понимают определенный способ организации юрисдикционного процесса. Применительно к концепции объективной истины такой способ организации юрисдикционного процесса означает, что суд по всем делам или по абсолютному большинству дел должен установить действительные обстоятельства каждого конкретного дела, и для выполнения этой цели суд наделяется определенными правами и обязанностями, позволяющими ему активно, по своей инициативе выявлять юридические факты. Применительно же к концепции формальной истины такой способ организации юрисдикционного процесса означает, что суд должен устанавливать фактические обстоятельства дела лишь на основании представленного ему доказательственного материала, вне зависимости от соответствия этих обстоятельств действительности. Такая организация процесса делает установление истинных обстоятельств дела необязательным для разрешения по существу каждого дела, однако не означает невозможность вообще установить истину по делу из представленного судье доказательственного материала. В рамках данных концепций устанавливается модель пассивности или активности суда, выраженных в отсутствии или наличии у судьи полномочий на инициативное выявление фактических обстоятельств. Именно от наличия либо отсутствия названных полномочий, а также той или иной трактовки этого элемента, во многом зависит будет ли юрисдикционный процесс построен на концепции объективной истины или же на концепции формальной истины.

В юрисдикционном процессе, построенном на основе концепции формальной истины, знание, установленное при соблюдении всех требований процессуальной формы, принимается за истинное, однако оно может не соответствовать действительности.

Данное строение процесса очень похоже на конструкцию правовой презумпции. Косвенным указанием на то, что юрисдикционный процесс построен на основе концепции формальной истины, является наличие в праве правовых презумпций, фикций, «неопровержимых презумпций». А.С. Александров отмечает, что судьи ограничивают в познавательных возможностях при конструировании судебной истины правовые презумпции, фикции, правовые аксиомы, преюдици²³. Наличие в праве правовых презумпций напрямую связано с тем, на какой концепции ис-

тины строит юрисдикционные процессы законодатель. В качестве примера данной связи можно использовать регулирование юрисдикционных процессов в советский период.

Господствующая в советском праве концепция объективной истины связана с отрицанием в этот период значения правовых презумпций теоретиками и практиками права. Большинство юристов разделяло взгляды о фиктивном и сугубо формальном характере исследуемого явления. С.А. Голунский полагал, что правовые презумпции «представляют собой попытку создать абстрактную истину, оторванную от конкретных обстоятельств данного дела»²⁴. В.С. Тадевосян считал, что «нет надобности в каких-либо предвзятых предположениях, презумпциях»²⁵. Суждение о связи отрицания правовых презумпций с наличием в советском праве материальной истины как провозглашенного принципа судопроизводства поддерживает Д.М. Щекин. Он видит причину отчасти в том, что в правовых презумпциях усматривались элементы критикуемых формальных доказательств²⁶.

Другой пример связи правовых презумпций и концепций истины в юрисдикционном процессе — отечественная судебная реформа конца XX — начала XXI в.

Ю.А. Сериков замечает, что в процессуальной системе, построенной на принципах состязательности и активности сторон, презумпция занимает свое процессуальное место и исполняет процессуальные функции, для которых она создана. Презумпция есть в полной мере элемент состязательной модели правосудия²⁷. Автор²⁸ связывает отечественную судебную реформу конца XX — начала XXI в. выразившуюся в существенном ограничении принципа активности суда и отказом от принципа материальной истины с установлением взгляда на презумпции как на основание для освобождения от доказывания.

В то же время хочется отметить, что правовая презумпция оставляет возможность для сторон приблизиться к объективной истине, если они не удовлетворятся презюмируемым, не доказываемым обстоятельством. Речь идёт о возможности опровергнуть предположение из правовой презумпции. Такой возможности нет у сторон при регулировании правоотношений фикцией или «неопровержимой презумпцией». Тенденция увеличения количества правовых презумпций и усиления их значения находится в consonance с тем, что отечественные юрисдикционные

процессы строятся на основе концепции формальной истины.

В диссонансе с названной тенденцией находятся продолжающие звучать в современном отечественном парламенте предложения по сня-

тию ограничений познавательных возможностей судей и соответствующем изменении законодательства с ориентиром на концепцию объективной истины.

1. Максимович Л.Б., Шершень Т.В. Презумпция отцовства: законодательство и практика применения // Законы, 2009, № 11. С. 90-94.
2. Лушников А.М., Лушникова М.В. Презумпции в трудовом праве: общеправовые и отраслевые // Юридическая техника, 2010, № 4. С. 329.
3. Головина С.Ю. Презумпции в трудовом праве // Юридическая техника, 2010, № 4. С. 114-115.
4. Головина С.Ю. Презумпции в трудовом праве // Юридическая техника, 2010, № 4. С. 115.
5. Чукреев А.А. Презумпция вины в гражданском законодательстве России // Вестник Тюменского государственного университета, 2010, № 2. С. 174-180.
6. Жаглина М.Е. Особенности использования презумпций и фикций в доказывании по гражданским делам // Вестник Воронежского института МВД России, 2007, № 1. С. 72.
7. Булаевский Б.А. Применение презумпций в регулировании отношений по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации // Журнал российского права, 2012, № 5. С. 46
8. Хорошавина Н.Ю. Процессуально-правовые презумпции в гражданском судопроизводстве // Юридическая техника, 2010, № 4. С. 564.
9. Сериков Ю.А. Презумпции в гражданском судопроизводстве // Интернет-ресурс - URL: <http://www.lawmix.ru/commlaw/1134>
10. Козлов А.В., Мурзаков С.И. Презумпции в уголовном праве // Юридическая техника, 2010, № 4. С. 250
11. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: Понятие, признаки и виды / У Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331—338; Крутиков Л.Л. Презумпции в уголовном праве / Л.Л. Крутиков, Ю.Г. Зуев. Ярославль, 2000. С. 89—90.
12. Зуев Ю.Г. Уголовно-правовые презумпции: Понятие, признаки и виды / У Проблемы юридической техники: Сборник статей / Под ред. В.М. Баранова. Н. Новгород, 2000. С. 331—338; Крутиков Л.Л. Презумпции в уголовном праве / Л.Л. Крутиков, Ю.Г. Зуев. Ярославль, 2000. С. 89—90.
13. Панько К.К. Методология и теория законодательной техники уголовного права России. Воронеж. 2004. С. 221—222.
14. Тютин Д.В. Налоговое право: курс лекций. Нижний Новгород, 2014. С. 474
15. Баранов В.М. Презумпция истинности юридического акта в свете доктринальных, политико-правовых и морально-психологических воззрений профессора В.К. Бабаева // Юридическая техника, 2010, № 4. С. 43.
16. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса, М., изд. Бр.Башмаковых, 1913 г., т. 1. С. 358, 364-370, 378-402.
17. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности, М., Юр. изд-во НКЮ СССР, 1939 г. С. 34
18. Треушников М.К. Судебные доказательства, М., Юр. бюро «ГОРОДЕЦ», 1997г. С. 6.
19. Бухарова Н.Е., Писарев Е.В. Характер истины в юридическом процессе // Вектор науки ТГУ, № 2 (24), 2013. С. 251 - 252.
20. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса, М., изд. Бр.Башмаковых, 1913 г., т. 1. С. 89.
21. Нефедьев Е.А. Склонение сторон к миру в гражданском процессе, Казань, тип. Губ. прав-ния, 1890г. С. 63.
22. Курьлев С.В. Установление истины в советском правосудии, докт. дисс. М., 1967. С. 18.
23. Александров А.С. «Похвала» теории формальных доказательств // Известия высших судебных заведений, 2002, № 4 (243). С. 35.
24. Голунский С. О. вероятности и достоверности в уголовном суде // Проблемы уголовной политики. М., 1937. С. 59.
25. Тадевосян В.С. К вопросу об установлении материальной истины в советском процессе // Советское государство и право. 1943. № 6.- С. 70.
26. Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве. — М., 2002. С. 14.
27. Сериков Ю.А. Указ. соч.
28. Там же.